

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XVIII

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ
ПАМЯТИ А. В. КОРОЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы:
Москва 1976

А. П. Терентьев-Катанский

ЛЕГЕНДА О «БЕЛОЙ ЗЕМЛЕ»

Предлагаемый читателям материал может пролить некоторый свет на малоизученный мотив «Белой земли» в фольклоре Востока.

В древних китайских книгах [4, 1—29; 10, 13] рассказывается о царстве Сиванму, царицы-волшебницы. Владения ее, согласно легенде, были расположены на Яшмовой горе хребта Куньлунь (Куэньлунь). Описание дороги в царство Сиванму изобилует фантастическими и реальными подробностями. Примером первых может служить «яшмовое» дерево, цветы которого приносят счастье, или «яшмовая» река. Наряду с этим дается описание природных условий, характерных для Центральной Азии,— дикие горы, где водятся огромные быки с длинной шерстью (яки). Сам Куньлунь считался у китайцев священным местом, куда якобы однажды спуускался с небес Шанди — верховный владыка всего живущего.

Царство Сиванму лежало ближе к тому месту, где горы граничили с областью Люша (Текучие пески). Под этим названием китайские авторы подразумевали великие пустыни Центральной Азии. Путь к Яшмовой горе был труден и опасен. Но преодолевший горные перевалы попадал в ровную, безопасную местность.

Сиванму, правительница таинственной страны, по одним версиям — страшное чудовище, по другим — прекрасная женщина кроткого и человеческого нрава. Правит она «по поручению Неба». Древние китайские ваны якобы ездили к Сиванму получать утверждение своих прав на престол. Позднее император династии Хань У-ди (140—85 гг. до н. э.), вполне историческое лицо, по преданию, также направил в эту страну посольство.

На большинстве рисунков, изображающих Сиванму, у ног ее помещен феникс. Прислужники обмахивают ее опахалом в форме птичьего крыла. Другой атрибут царства Сиванму — персиковое дерево, плоды которого даруют бессмертие.

В более реалистическом плане тема таинственной страны решена в новелле V в. н. э. «Персиковый источник» [9, 172—174]. Герой новеллы, рыбак, заинтересовавшись рощей персиковых деревьев на берегу реки, добирается до истоков последней — пещеры в скале. За грядой скал он находит долину с хорошо возделанными полями и благоустроенными жилищами. Местные жители, гостеприимно встретившие пришельца, рассказывают, что их предки бежали сюда от притеснений жестоких властителей.

Сам факт бегства целого народа вполне реален. В наши дни в Южном Китае нашли племя, которое некогда ушло в джунгли, опасаясь кары за убийство императорского чиновника.

Близка к интересующей нас теме индийская легенда о горе Меру, или Сумеру, центре мира и жилище богов. Известия о ней доходили даже до античных авторов — Страбона и Плиния. Теофраст, современник Александра Македонского, называет ее индийским именем Меру [3, 107]. Позднее эта легенда переходит в буддийскую космогонию, а гора Меру становится центром Джамбудвипа — материка, где якобы обитает человечество и откуда берет начало р. Ганг. В книге аль-Бируни «Индия» [1, 230, 617] говорится, что на горе Меру есть реки с пресной водой и золотые жилища, в которых обитают различные духовные существа. По версии монгольских буддистов, на этой горе живут тридцать три тенгрия — добрых духа — и земные существа, заслужившие блаженство добродетельной жизнью. По этой версии, гора Меру возникла на земле первой и в конце мира погибнет последней. О ее местоположении существуют разные мнения. Ее помещают то на Северном полюсе, то в северных Гималаях, то в Гиндукуше.

Позднее, в связи с усложнением у буддистов учения о воздаянии за добро и зло, получил широкое распространение культ будды Амиды. Согласно легенде, Амида дал клятву не впадать в нирвану до тех пор, пока не будут спасены все живые существа. Их спасению служит якобы в данном случае Сукхавати — «Белая» или «Чистая земля», расположенная далеко на западе, за пределами нашего мира [7].

«Белая земля» мыслится в легенде как нечто вполне материальное. Это страна, где земля плодородна и не знает засух. Ее поверхность очень ровная. С деревьев падают огромные цветы, устилающие землю благоуханным ковром. Вода блаженной страны приятна на вкус и целебна. Чудесные птицы разносят во все стороны светлого царства слова учения Будды.

Среди жителей «Белой земли» нет злых и несчастных. Ни у кого из них не наблюдается ни недостатка, ни избытка частей тела, в противоположность некоторым другим, многоруким и многоголовым персонажам буддийских легенд. Местные жители, как и обитатели горы Меру, делятся на тенгриев и людей. Но по красоте лиц и пышности одеяния они почти не отличаются друг от друга. Живут они в роскошных домах, полных прекрасной утвари. Их одежда и волосы, заплетенные на затылке в вертикально стоящую косу и ниспадающие по бокам на плечи, усыпаны драгоценностями. В стране Сукхавати существуют рождение и смерть; но живые существа рождаются из лотосов, а умирают без страданий. В буддийской иконографии Сукхавати изображается долиной, расположенной в гористой местности.

Секта последователей культа Амиды в Японии, Дзёдо, также представляла «Белую землю» местом, лежащим далеко на западе. По их представлению, лишь пройдя сто миллионов стран, можно упереться в «Восточную дверь», или «Восточный вход», в «Белую землю», к которой ведет белая дорога, пересеченная двумя реками — рекой Зла и рекой Зависти. «Белая земля» — страна счастья, богатства и полного покоя. В легенде упоминается волшебная птица, указывающая дорогу в блаженную страну.

Насколько сами японцы осознали связь версии о «Белой земле» с китайскими легендами того же цикла, видно из того, что в одном из их сочинений о «Белой земле» упоминается Сиванму.

К сказанию о «Белой земле» в какой-то мере примыкает тибетская легенда о Шамбхале, загадочной стране на западе, описанной в сочинении третьего панчен-ламы как вполне земное царство. Сохранились даже списки правителей.

Но буддисты-монголы придали Шамбхале еще большее сходство с «Белой землей». В легенде, записанной Пржевальским в Алашане.

говорится о счастливой земле Шамбалын, лежащей на «Северном море». В ней много золота, нет бедных, хлебные зерна вырастают необычайной величины. В будущем, во время страшной войны, туда должен уйти весь тибетский народ во главе с далай-ламой. Тогда святой государь Шамбалына разобьет подступивших к его земле врагов и распространит правую веру во всем мире. Геген, который в будущем должен будет воплотиться в святого государя, живет в Западном Тибете и время от времени посещает Шамбалын на каком-то «волшебном коне». Слуга, вздумавший однажды воспользоваться этим конем, был занесен к границам Шамбалына и даже сорвал ветку дерева, растущего только там [8, 158—159].

По-видимому, через Центральную Азию легенда о счастливой земле попала и к мусульманским авторам. Наиболее интересен вариант ее, данный в «Искендер-намэ» Низами [6, 210—215]. Согласно этой поэме, Александр Македонский, возвращаясь из Индии, попал в страну, расположенную в горах. Как только его воины пытались нанести ущерб посевам в этой стране, их поражали болезни. Местные жители раньше других приняли истинную веру. Они живут богато и счастливо. Степень их праведности столь велика, что они даже не охраняют имущество и поля — Небо делает это за них. Нечто похожее можно проследить и в таджикской легенде о «золотом кишлаке».

Все эти легенды объединяются двумя тенденциями. Первая — мотив социальной утопии, «страны всеобщего блага». Вторая — мотив таинственной страны на западе, там, где сходятся величайшие горные системы Азии — Тяньшань, Куньлунь, Гималаи и Гиндукуш.

Общими для большинства легенд данного цикла являются образы волшебных птиц и волшебного дерева, чаще всего персикового. На легенду о Шамбалыне, помимо всего прочего, оказало влияние буддийское представление об идеальном царстве будущего, описанном в «Вималакирти-нирдеша-сутра».

В X в. название «Белая земля» неожиданно появляется на карте Центральной Азии. Она входит в состав названия государства тангутов в двух вариантах: «государство Великого Лета Белых Ми» (т. е. тангутов) и «Высокое Белое государство».

Тангуты были ревностными сторонниками культа будды Амиды. Об этом свидетельствуют многочисленные иконы и сочинения, найденные в Хара-Хото. Можно предположить, что они назвали свое государство «Белым» в честь «Белой земли».

Однако в китайских источниках прямо упоминается «белый народ», живущий на западе [2, л. 52]. В одном из этих источников к этому народу применен термин «бэйфа» (покрытые волосами), который можно осмыслить и как «пифа» (распущенные волосы). Это сближает «белый народ» с предками тангутов, цянами, и с обитателями страны Сукхавати.

Согласно тангутским словарям, хранящимся в рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук, слово «ми» — «тангуты» — может читаться как «мин» — «народ». Тогда «бай ми» означает «белый народ» [5, 34].

В том же названии тангутского государства встречаются слова «Да Ся» — название династии. Ван Цзин-чжу считает, что тангуты приняли это название в память китайской династии Ся. И. А. Невский, напротив, утверждает, что на территории, позднее занятой тангутами, гунн Хелянь Бобо основал когда-то государство Да Ся [5, 33—34].

Среди племен, плативших дань Китаю в X в. до н. э., упоминается племя Да Ся, относимое к «Западным варварам». От времен ханьского императора У-ди до нас дошло описание страны Да Ся, расположенной

к юго-западу от Ферганы [2, л. 53]. Некоторые отождествляют Да Ся с Бактрией.

Здесь мы опять встречаем смутные указания на страну в районе великих гор и пустынь Центральной Азии. Северо-восточная часть позднего Да Ся, греко-бактрийского царства, близко подходит к предполагаемому местонахождению «Белой земли».

Данное сообщение не претендует на окончательное решение вопроса. Собранный материал пока недостаточен для этого. Но исходя из того, что нам известно, можно сделать следующие предварительные выводы:

1. В основе большинства легенд о «Белой земле» лежит социальная утопия, отражающая стремление народа к общему равенству.

2. Эта чисто фольклорная традиция была спроецирована на какую-то реальную географическую канву. Область в районе соединения великих хребтов Центральной Азии по неизвестным причинам пользовалась у местного населения репутацией таинственной земли.

3. Народные представления о волшебной стране впоследствии вливаются в буддизм, образуя один из самых мощных центральноазиатских культов — культ будды Амиды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль Бируни, Индия, Ташкент, 1963.
2. Гу цзин ту шу цзи чэн, Шанхай, 1934, цэ 22, цзюань 47 (на кит. яз.).
3. Ковалевский О. М. Буддийская космогония, Казань, 1837.
4. Му тяньцзы чжуань, Шанхай, 1937 (на кит. яз.).
5. Невский Н. А. Тангутская филология, т. I, М., 1960.
6. Низами Гянджеви, Искендер-намэ, Баку, 1953.
7. Подгорбунский И. А. Зерцало мудрости, Иркутск, 1895.
8. Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов, М., 1946.
9. Тао Юань-мин, Персиковый источник, — в кн.: Алехеев В. М. Китайская классическая проза, М., 1958.
10. Шанхайцзин (в кн. «Гу цзин и ши», т. 15—17), Шанхай, 1937, цзюань 2 (на кит. яз.).